

Встань, Игорь! Ярополк! Олег и Святослав!
 И, души множества в ваш поздний род вдыхав,
 Являйтесь нам в огнях на стогнах средь отчизны,
 И жгите нас, поколь не сгладим укоризны,
 Что стали мы из львов стада днесь робких серн.

(Стр. 328—329).

Не будет ошибкой полагать, что это обращение к первым русским князьям в трагедии Державина восходит к историческим припоминаниям автора „Слова“, итог которых подчеркивается в словах: „О стонати русской земли, помянувшу пръвую годину и пръвых князей“.

„Словом о полку Игореве“, а точнее — „Плачем Ярославны“, вдохновляясь, на наш взгляд, Державин и при создании образа жены рязанского князя Федора Евпраксии, жертвующей собой и младенцем-сыном, чтобы не отдать себя на поругание врагам.

Увы! так нет тебя уже, Феодор мой?
 Любезнейший супруг! Расстался ты со мною;
 Расстался ты навек с твоею Евпраксией,
 И на груди твоей поддержанная выей
 Уж дланей я твоих не буду к персям жать,
 И сладостей любви из уст твоих вкушать!

 Ах не увидишь нас! прости, прости навеки!
 О горестная мысль! стремитесь, слезны реки,
 И можете коль вы проникнуть ону тму,
 Где дух его теперь, — проникните к нему,
 И пламенной струей коснясь его, троните,
 Из крепка, смертна сна вновь к жизни возбудите,
 Да встанет он меня в последний раз обнять,
 Последние мои лобзанья воспрять.
 Но что я говорю? Мечты сии пустыя
 Пойду облобызать вкруг язвы кровавыя
 Я сердца моего, — пойду. . .

.
 Я только лишь пред ним, упади, поклонюся,
 И сердца хладного, остылых уст коснуся;
 Обозрю раны все, слезами умащу,
 Чело мое с его челом я совмещу.

(Стр. 366—367).

Воспитанный на образцах и в традициях классицизма, Державин познакомился со „Словом о полку Игореве“ почти в шестидесятилетнем возрасте. Поэт был далек от правильного понимания как исторических условий, в которых возникло „Слово“, так и его глубокого идейного содержания и художественного своеобразия. При полной почти неизученности древней поэмы, в обстановке господства старых эстетических понятий восприятие художественных особенностей „Слова“ Державиным не имело, да и не могло иметь той естественности и непосредственности, которую обнаружили немного позднее его младшие современники — Катенин, Рылеев, Гнедич, Пушкин. И тем не менее, как художник огромного дарования и глубокого поэтического чутья, Державин сумел увидеть в древней поэме высокохудожественное и правдивое отображение исторического прошлого и сумел правильно оценить ее некоторые характерные особенности. Использование образов „Слова о полку Игореве“ в трагедии „Евпраксия“ свидетельствует о том, что сознанию Державина были доступны и дороги не только отдельные яркие образы поэмы, подобные образу ширяющегося под небесами орла, но также и ее гражданские, патриотические мотивы. Понимавший ограниченность и устарелость эстетического кодекса